

Искусство Евразии. 2025. № 3 (38). С. 100–123. ISSN 2518-7767 (online)
Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia, 2025, (3), pp. 100–123. ISSN 2518-7767 (online)

Научная статья
УДК 7.036.1+75.041+75.044
DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.03.006

Китайские мотивы в творчестве современных петербургских художников-академистов

Грачёва Светлана Михайловна ^{a, b}

^a Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^b Российская академия художеств, Москва, Российская Федерация

grachewasvetlana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3506-5413>, SPIN-код (Science Index): 6635-9402

Ли Минси

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация
375510241@qq.com, <https://orcid.org/0009-0006-1076-8074>

Аннотация. В последние десятилетия творческий интерес петербургских академических художников связан с интенсивным обращением к взаимодействию с культурой Китая. Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина пользуется большим авторитетом в Китае, и творчество ее педагогов-художников востребовано в этой стране. Много китайских студентов обучается в академии на всех факультетах. Постоянно осуществляются культурные контакты в сфере искусства, которые оборачиваются взаимообогащением культур и разнообразием создаваемых образов. Культурные коммуникации, существующие на разных уровнях, дают интересные результаты и привлекают активное внимание специалистов. Не только российская художественная школа оказывает влияние на китайское искусство, но и культура Поднебесной оставляет неизгладимый след в творчестве русских художников и воздействует на мышление российских мастеров. Образ Китая нередко возникает в произведениях представителей современной петербургской академической школы. Это проявляется через обращение к природе и культуре Китая, к образам его жителей, к символическим элементам, приемам изобразительности, смыслам, содержащимся в произведениях китайского искусства. Исследование направлено на выявление ключевых тем, мотивов и символов, связанных с Китаем, а также на анализ того, как эти элементы были адаптированы и переосмыслены в контексте петербургской художественной традиции. Объектом исследования стала петербургская академическая живопись XXI века, связанная с темой Китая. Для ее изучения были применены методы художественно-стилистического, иконографического и сравнительного анализа. В статье показано, что в 2010–2020 годы образ Китая часто привлекает к себе внимание художников, которые не только интерпретируют его в пленэрной пейзажной живописи, но и изучают всесторонне культуру этой страны, погружаясь в ее философию, литературу, театр, традиционные виды живописи, каллиграфию. Это приводит к ярким, запоминающимся результатам.

Ключевые слова: китайские мотивы, современное петербургское академическое изобразительное искусство, культурные коммуникации, художественные взаимовлияния, петербургские художники-академисты

Для цитирования: Грачёва С.М., Ли Минси. Китайские мотивы в творчестве современных петербургских художников-академистов // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2025. № 3 (38). С. 100–123. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.03.006>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1222>.

Original article

Chinese motifs in the works of contemporary Saint Petersburg academic artists

Svetlana M. Gracheva ^{a, b}^a Saint Petersburg Academy of Arts, Saint Petersburg, Russian Federation^b Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federationgrachewasvetlana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3506-5413>, SPIN-code (Science Index): 6635-9402

Li Mingxi

Saint Petersburg Academy of Arts, Saint Petersburg, Russian Federation

375510241@qq.com, <https://orcid.org/0009-0006-1076-8074>

Abstract. The creative interest of Saint Petersburg academic artists has been associated with an intensive focus on interaction with Chinese culture in recent decades. The Saint Petersburg Academy of Arts has great prestige in China, and the works of its artist-teachers are popular in this country. A large number of Chinese students study at the academy in all departments. Cultural contacts in the field of art are constantly being carried out, which result in the mutual enrichment of cultures and the diversity of images created. Cultural communications that exist at different levels produce interesting results and attract the active attention of specialists. Not only does the Russian art school have an impact on Chinese art, but the culture of China also leaves an indelible mark on the souls of Russian artists, and it influences the thinking of Russian masters. The image of China often appears in the works of representatives of the modern Saint Petersburg academic school. This is manifested through an appeal to the nature and culture of China, to symbolic elements, visual techniques, and meanings contained in works of Chinese art. In this study, an attempt is made to analyse the peculiarities of interpretation and reflection of the image of China in the works of modern Saint Petersburg academic artists. The research aims to identify key themes, motifs, and symbols associated with China, as well as to analyse how these elements have been adapted and reinterpreted in the context of the Saint Petersburg artistic tradition. The object of the study was Saint Petersburg academic painting of the 21st century related to the theme of China. Methods of artistic, stylistic, iconographic, and comparative analysis were used to study it. The article shows that in the years 2010–2020, the image of China often attracts the attention of artists who interpret it not only in plein-air landscape painting but also study the culture of this country comprehensively, immersing themselves in its philosophy, literature, theatre, traditional painting, and calligraphy.

Keywords: Chinese motifs, contemporary Saint Petersburg academic fine art, cultural communications, artistic interactions, Saint Petersburg academic artists

For citation: Gracheva, S.M. and Li, Mingxi (2025) 'Chinese motifs in the works of contemporary Saint Petersburg academic artists', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 100–123.

doi:10.46748/ARTEURAS.2025.03.006. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1222>. (In Russ.)

Введение

Актуальность темы исследования в первую очередь связана с расширением и углублением сотрудничества России и Китая в сфере искусства, культуры и образования в последние годы.

В рамках участия в различных научных мероприятиях, образовательных проектах, а также творческих и художественных событиях представители петербургской академической школы всё чаще получают возможность бывать в Китае, ближе

знакомится с особенностями и условиями жизни в этой стране, глубже узнавать культуру, искусство, философию и религию китайцев. В результате Китай перестает быть экзотическим и непонятным и становится более открытой и доступной для изучения страной, которая всё чаще привлекает российских художников.

К проблеме художественных коммуникаций России и Китая обращались такие исследователи, как Ю.Г. Бобров [1], Л. Цзинь, С. Цинь [2]. Влиянию китайской культуры на российское искусство посвящены публикации Е.П. Яковлевой, О.Л. Некрасовой-Каратеевой, А. Васильевой, В. Леднева [3], Л.В. Никифоровой [4], М. Цяомин [5]. Авторами данной статьи неоднократно предпринимались попытки изучения проблем рецепций китайской культуры в современном петербургском изобразительном искусстве [6; 7; 8; 9; 10; 11].

Участие мастеров Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина в различных творческих проектах Китая стало важным шагом в укреплении культурных связей между Россией и Китаем. Такие мастера, как В.С. Песиков, А.К. Быстров, А.В. Чувин, А.Н. Блик, Ю.В. Калюта, А.Н. Скляренко, А.А. Погосян, К.В. Грачёв, Е.В. Грачёва, А.С. Кривонос, М.В. Моргунов, С.А. Данчев, А.В. Тыщенко, И.В. Лохматова, И.Ю. Зорькин, А.В. Тихонов, А.Ю. Тихонова, активно участвуют в этих проектах, что не только способствует обмену культурными ценностями, но и обогащает собственный творческий опыт мастеров [1; 6; 7; 12]. Обратимся к некоторым из них.

В рамках этой статьи важно проанализировать произведения нескольких петербургских художников-академистов (А.В. Чувина, Е.В. и К.В. Грачёвых, С.А. Данчева), посвященные Китаю, и выяснить, как культура и география Китая представлены в их живописи. Для изучения китайских мотивов в петербургском искусстве использован метод художественно-стилистического и сравнительного анализа. Он позволил исследовать стилистические особенности работ художников, а также проследить влияние культурных традиций Китая и взаимодействие художественных школ России и Китая на творчество современных мастеров. С помощью иконографического метода изучена специфика изобразительных мотивов, используемых художниками, работавшими в Китае.

Новизна исследования связана с тем, что впервые в научный оборот вводится определенный пласт произведений петербургских академических художников XXI века, в которых интерпретируется и воплощается образ Китая; показано многообразие интерпретаций образа Китая средствами российского изобразительного искусства; изучается

специфика восприятия российскими художниками китайской культуры и географии, выявлены характерные жанровые и стилистические особенности «китайских» произведений петербургских авторов.

Многие академические художники неоднократно совершали и продолжают совершать поездки в Китай, участвуя в различных выставочных и образовательных проектах. Неизменно они много работают творчески, вдохновляясь и природной красотой этой страны, и богатейшим культурным наследием. Рассмотрим, как проявились эти контакты в пейзажном жанре, наиболее распространенном у петербургских академистов и востребованном у заказчиков и зрителей. Мы уже писали частично об этом [6; 7; 9; 11], но постоянно накапливаемый новый эмпирический материал позволяет вновь и вновь осмысливать данную проблематику.

«Мир между Небесами и твердью земли». Китайские пейзажи А.В. Чувина¹

Александр Валентинович Чувин — профессор факультета живописи Санкт-Петербургской академии художеств, до 2025 года работавший деканом факультета живописи в Институте имени И.Е. Репина, активно сотрудничает с различными университетами и другими образовательными учреждениями Китая. За свою карьеру он более тридцати раз посещал эту страну, что позволило ему глубоко погрузиться в изучение ее традиций. В его художественном арсенале имеются как живописные, так и графические работы, выполненные с натуры в различных уголках Китая. Произведения А.В. Чувина — это в основном пейзажи, в которых органично сочетаются индивидуальная творческая манера и элементы экзотической природы и этнографических наблюдений.

Творческий метод работы художника преимущественно таков: он обычно делает на местах во время поездок зарисовки карандашом или гелевой ручкой на бумаге, иногда рисует пастелью, а затем, уже вернувшись в свою мастерскую, работает над вариантами композиций пастелью или маслом. Он редко «привязывается» к какому-либо конкретному месту, суммируя свои впечатления. Однако увиденное им надолго сохраняется в памяти и становится источником для различных интерпретаций в дальнейшем. Бывая в Китае, художник выполнил множество работ, в которых запечатлел китайские горы, красоту острова Хайнань, окрестности Пекина и Великую Китайскую стену, чайные плантации и рисовые поля в разных уголках страны. Ему интересны и очертания архитектурных памятников — беседок, пагод, храмов, жилых строений китайских жителей городов

¹ В подзаголовках этой статьи использованы высказывания Лао-цзы. См.: Лао-цзы. Дао дэ Цзин. Книга пути и достоинства. М.: Эксмо, 2024. 320 с.

1. **А.В. Чувин.**

Чайная плантация.

2014.

Бумага, пастель.

42 × 60.

Собственность художника

и деревень. В мастерской А.В. Чувина хранится множество работ, созданных по воспоминаниям, где нередко один и тот же мотив имеет несколько интерпретаций, отличающихся композиционными, пространственными, колористическими приемами.

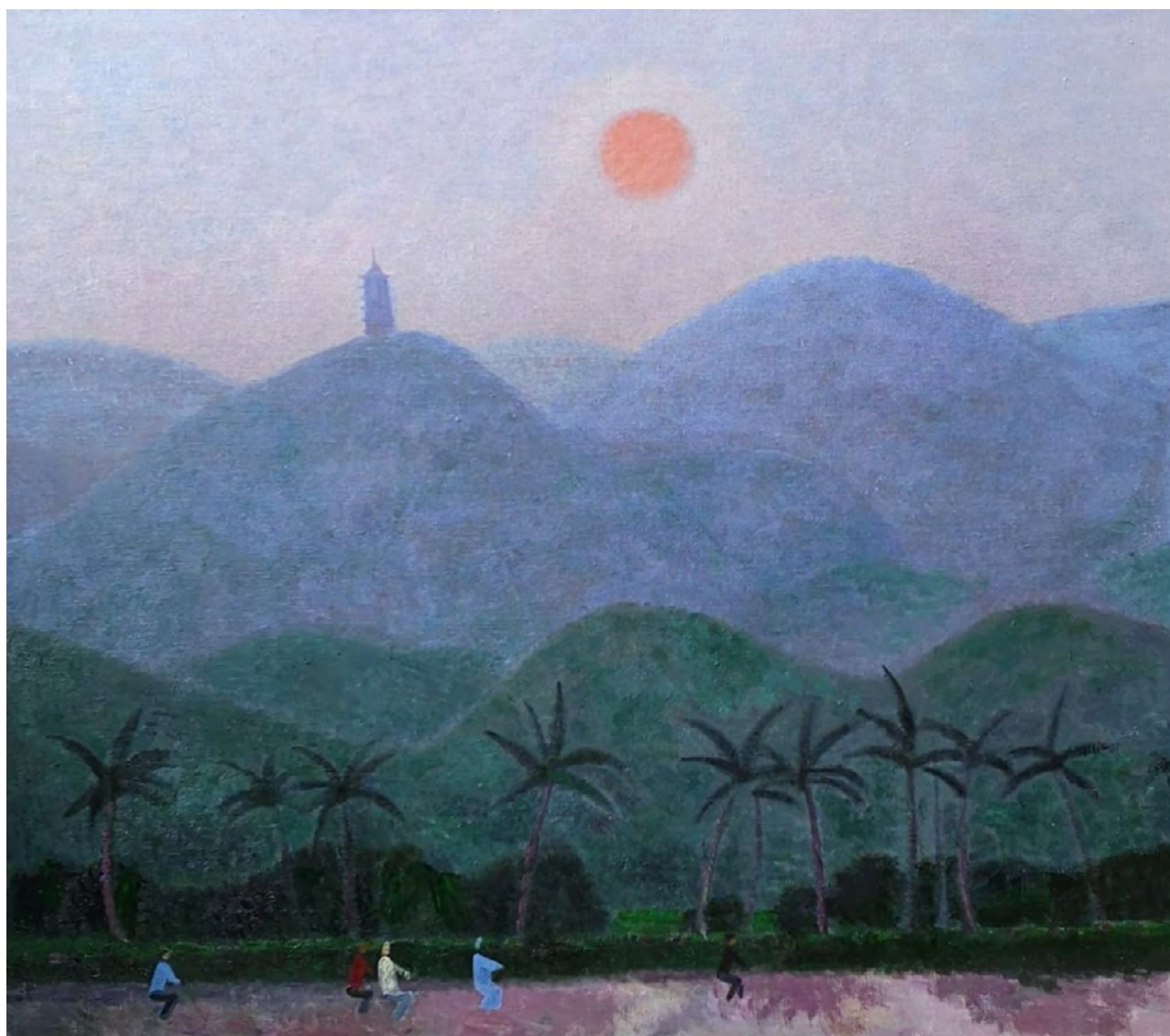
В его картинах «Чайная плантация» (2014, ил. 1), «Сучжоу. Китайская Венеция» (2014, ил. 2), «Утро» (2020, ил. 3) можно увидеть разные состояния природы — яркое пылающее солнце, доводящее атмосферу китайских городов до «растворенности» силуэтных очертаний, осенние краски императорских парков и монастырских ансамблей, туманную красоту прудов с цветущими лотосами и перекинутыми через них мостиками, зимнее состояние китайских городов, когда снег придает им незабываемое очарование. Особенно удивляют

зимние пейзажи Сучжоу, выполненные пастелью. Художника изумляют необычные природные состояния: снег на изогнутых крышах китайских домиков, на свернутых и согнувшихся под тяжестью снега летних зонтиках, предназначенных для того, чтобы укрыться от жары и зноя; покрытые тонким слоем льда каналы и пышные кроны деревьев, тоже утопающие в снегу. Всё это сочетает экзотическую красоту и глубокое понимание природных циклов.

Поездка в 2014 году оставила заметный след в творчестве художника. Опыт, приобретенный в Сучжоу, стал источником вдохновения для создания серии пейзажей, в которых центральное место заняли зимние виды. Ухватившись за необычное состояние — сочетание снежного покрова

2. **А.В. Чувин.**
Сучжоу.
Китайская Венеция.
2014.
Бумага, пастель.
42 × 60.
Собственность художника

3. **А.В. Чувин. Утро.**
2020.
Бумага, пастель.
42 × 60.
Собственность художника

4. **А.В. Чувин.**

Хайнань.

Пальмы.

2021.

Бумага, пастель.

42 × 60.

Собственность художника

и воды, которой едва коснулся лед, Чувин изобразил реку, обрамленную снежными берегами; она стала фокусом его художественного исследования. Он стремился передать магию преломления света и его взаимодействие с архитектурными формами, окружающими реку. Картины из этой серии не просто показывают зимнюю красоту Сучжоу; они также передают чувства спокойствия и мгновенной застывшей временной жизни. Снежные пейзажи наполняются чарующей атмосферой, где каждая деталь сквозит тонкой игрой света и тени. Художник отразил всё разнообразие и богатство впечатлений, которые дарит зима городу на воде, позволив зрителям ощутить холодное дыхание ветра и тихий плеск воды подо льдом.

Иногда он включает в пейзажи фигуры людей, занимающихся сбором чая, плывущих в лодках или стоящих на мостках. И это приближает его пейзажи к сюжетным композициям, усиливая литературность и повествовательность изображаемых мотивов. Некоторые «китайские» картины А.В. Чувина имеют эпическую завершенность и сложное тональное решение, как, например, «Чайная

плантация» (2014), в которой есть четкая плановость композиционного построения: первый план, изображающий труд крестьян, деревья, дома, горы на дальнем плане и облака. Этот пейзаж воспроизводит целую панораму размеренной цикличной крестьянской жизни, его можно было бы сравнить и с пейзажами русских художников о крестьянском труде в России. Но Чувину удается через колорит, силуэты местности, общую атмосферу чутко уловить именно национальную специфику китайской природы и жизни. Можно даже говорить об особом способе передачи пространства — снизу вверх, — свойственном китайской традиционной живописи гогуа.

Одна из запоминающихся поездок А.В. Чувина была на о. Хайнань в 2019 году (художник даже стал его почетным гражданином). Восхищаясь природными ландшафтами и культурным наследием региона, Александр Валентинович погружается в процесс глубокого исследования, пытаясь уловить их неповторимую красоту и таинственную атмосферу. Уникальность подхода художника заключается в сочетании его личного эстетического

5. **А.В. Чувин.**

Рыбак.

2024.

Холст, масло.

80 × 100.

Собственность художника

стиля с этнографическими деталями и своеобразными чертами региона. Каждое произведение наполнено многослойностью и глубиной, которая позволяет ощутить непередаваемую гармонию между природой и культурой Хайнаня. Картины, созданные в результате этой плодотворной поездки, отличаются насыщенностью и выразительностью, поскольку Чувин стремится не только передать визуальные впечатления, но и пробудить в зрителях чувство внутреннего трепета. Художника особенно поразили огромные пальмы, которые он несколько раз воспроизвел в пастельных и масляных композициях, — то в ночных холодно-фиолетовых и синих, то в нежно-голубых и сиреневых утренних пейзажах (ил. 4).

Ему запомнились необычные состояния, которые испытывает человек, попадая в экзотический мир прекрасной страны. В картине «Рыбак» (2024, ил. 5) мастер чутко уловил соотношение

горизонталей поверхности земли, воды с высокими вертикалями гор, будто врастающих в окрашенное утренними яркими лучами огненного солнечного диска азиатское небо, с их отражениями в зеленовато-мутной, но очень спокойной воде. Особенно точно ему удалось передать золотистое сияние водной глади и ощущение тишины и наивысшей гармонии в момент слияния человека с природой.

Именно своей синтетичностью восприятия, умением целостно охватить видимое, обобщить впечатления ценится А.В. Чувин как мастер, обладающий монументальным мышлением, унаследованным еще в мастерской профессора А.А. Мыльникова и свойственным его коллегам-современникам, чьи таланты взращивались эпохой позднесоветского искусства. От китайской культуры А.В. Чувин перенял важный принцип, сформулированный Лао-цзы: «Склонные к многословию

6. **А.В. Чувин.**

Мостик.

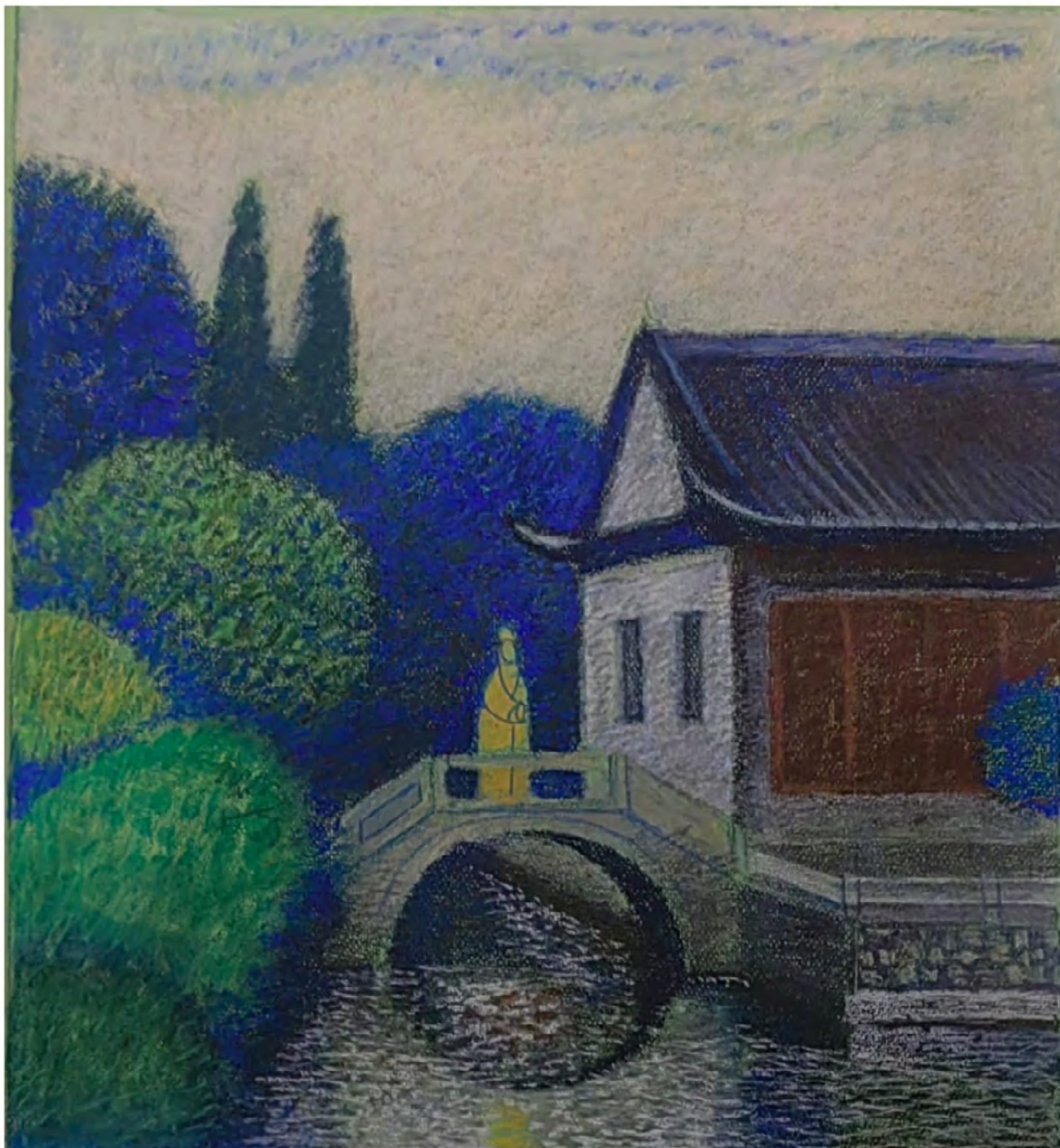
Золотая рыбка.

2020.

Бумага, пастель.

50 × 46.

Собственность художника

редко добиваются успеха, а потому стоит оставаться умеренным»². Не буквальное следование этому правилу, но, возможно, подсознательно впитанное через многократные контакты с китайской культурой позволяет художнику передать самое сущностное, что он воспринял при общении с китайской природой, без лишних эмоций и деталей, но очень правдиво и цельно (ил. 6).

**«Трансформации невидимого дао».
Тибет в творчестве Константина
и Екатерины Грачёвых**

К.В. Грачёв и Е.В. Грачёва, супруги и коллеги, педагоги Репинской академии³, также участвовали во многих культурных проектах в Китае. Они не только преподавали китайским студентам основы живописи и рисунка, но и инициировали совместные проекты с китайскими художниками, что

² Лао-цзы. Дао дэ Цзин. Книга пути и достоинства. М.: Эксмо, 2024. С. 5.

³ К.В. Грачёв руководит с 2024 года одной из персональных мастерских на факультете живописи Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина (бывш. мастерской профессора С.Н. Репина).

способствовало созданию уникальных произведений искусства, отражающих синтез двух культур.

Сильные впечатления пережили К.В. и Е.В. Грачёвы во время участия в творческих проектах в провинции Ганьсу в 2013 и 2018 годах, когда группа петербургских художников работала в Дуньхуане, в Тибете. Они с восторгом рассказывают о буддийских монастырях, пещерах Могао, людях Тибета, сохранившихся произведениях древнего искусства, природе этих мест. В произведениях К.В. Грачёва, посвященных Тибету, реализуется творческий метод, получивший определение «актуальный реализм». Понятие «актуальный реализм» в интерпретации К.В. Грачёва является своего рода вызовом формальным экспериментам актуального искусства. Художник считает, что реализм как художественный феномен далеко не исчерпал себя, может быть весьма востребованным в наши дни и способен обладать остротой и актуальностью высказывания.

Заинтересовавшись культурой Востока, К.В. Грачёв обратился к опыту своих выдающихся предшественников в этом вопросе, и, конечно же, тут трудно не вспомнить труды Н.К. Рериха и особенно Ю.Н. Рериха, который создал интереснейшие исследования, посвященные Тибету. Ю.Н. Рерих, характеризуя творчество своего отца, пишет, что «в творческой жизни Николая Константиновича Рериха Русский Север и Азия явились двумя ведущими началами, в которых он черпал свое художественное вдохновение. <...> Вторым ведущим началом явился Восток — Индия, Китай, Монголия, Тибет. Восточные мотивы в нашей культуре, те вековые исконные связи, которые роднят наш народ с великими странами Востока, давно привлекали его внимание» [13, с. 263]. Постигая тайны русской и восточной культурной традиции, К.В. Грачёв занимается коллекционированием артефактов, связанных с разными регионами и культурами: это деревянные шкафчики и двери из крестьянских изб, керамика и рушники, привезенные с Русского Севера, голова буйвола, древние курительные трубки, ткани для монашеских одеяний, привезенные из Тибета, серебряные украшения азиатских костюмов, восточные ковры. В диалоге разных культур, в их глубинном переплетении, через выявление неких общих черт произведений, созданных в различных уголках мира, видятся некие единые черты, присущие культурам народов, уходящим своими корнями в глубокую древность.

Два произведения К.В. Грачёва 2014 года — «Цветные сны» (ил. 7) и «Золотой вечер» (ил. 8) — представляют собой яркие образцы жанровой живописи с этнографическим акцентом, запечатлевшие сцены из традиционной жизни людей Тибета: перед нами женщины в национальных костюмах и уснувшие под ярким лоскутным одеялом дети.

Оба полотна объединяет внимание к культурным особенностям, а также передача колорита и уникальности уклада жизни. Эти работы отличаются насыщенной цветовой палитрой, основанной на традиционных колористических сочетаниях красного, зеленого и черного. Художнику важна детализация элементов народных костюмов, фактур деревянных инструментов, но главное — черты лиц и характеры людей, что выдает традиции академической школы живописи.

В «Молитве о Мире» (2018, ил. 9) изображен монах, взывающий к Богу в молитвенной позе: голова склонена, руки сцеплены, четки свисают вниз. Произведение наполнено глубоким духовным смыслом, раскрывает невероятную силу людей, живущих в загадочном для европейцев высокогорном мире. Образ монаха сложился не сразу. Существует первый вариант картины, созданный в 2015 году, в котором гораздо больше увлеченности декоративными деталями в передаче интерьера храма и его обстановки. В обеих работах рядом с монахом изображены сакральные буддийские предметы (чаша, четки, ритуальные сосуды). Фигура монаха в первом варианте размещена на фоне ярко-красных дверей с выразительным убранством. В окончательном варианте она приближена к зрителю и рельефно выступает из темноты благодаря пламени светильников, образующему сложные тени, усиливающие драматизм сцены и создающие эффект мощного духовного сосредоточения и переживания. Эмоциональный акцент смещается внутрь, на переживание героя — тьма и свет создают ощущение уединенности и обретаемого покоя, погруженности в мистическую атмосферу свершаемой молитвы. Очень лаконичными, но предельно выразительными средствами К.В. Грачёву удается передать самую суть идеи всеединства культур. Такая же попытка раскрыть мощь характера через единение духовной жизни человека и стихии суровой природы ощущается в картине «Свинцовые тучи Лабранга» (2014, ил. 10). Лабранг — известный буддийский монастырь в провинции Ганьсу, основанный в начале XVIII века, пострадавший от разрушений в годы «культурной революции». Художнику удается раскрыть непростой характер и сложную судьбу монаха, живущего высоко в горах и преодолевающего сложности земного бытия ради небесного блага.

Натюрморты «Тибетская молитва» (2022, ил. 11), «Вечерняя молитва» (2023, ил. 12) — не просто увлечение экзотикой Востока, а стремление раскрыть свои переживания об увиденном и прочувствованном. В этих работах сильно присутствие человека — о нем свидетельствуют дымящиеся в курильнице благовония или разложенные монашеские одежды и старинные ритуальные атрибуты, предназначенные для богослужений

7. **К.В. Грачёв.**

Цветные сны.

2014.

Холст, масло.

160 × 160.

Собственность художника

8. **К.В. Грачёв.**

Золотой вечер.

2014.

Холст, масло.

160 × 260.

Собственность художника

9. К.В. Грачёв.

Молитва о Мире.

2018.

Холст, масло.

200 × 200.

Собственность художника

в буддийских храмах (буддийская ваджра, дордже, курильницы, поющие чаши, буддийские гау). Тема Тибета не оставляет К.В. Грачёва, как не оставляла она многих замечательных путешественников и художников, совершавших трудные восхождения в эти потрясающие места. «Тыква и лотос» (2022, ил. 13) — утонченное воспоминание о Китае, так любимом художником, размышление о всеобщности мира, о цикличности бытия.

Е.В. Грачёва также создала цикл произведений, посвященный впечатлениям от поездки в Китай

в 2013 году, но он проникнут иными размышлениями. Четыре работы — «Лама» (ил. 14), «Два ламы» (ил. 15), «К молитве» (ил. 16), «Три сестры» (ил. 17) (все — 2014) — воплощают религиозные и философские темы и посвящены образам тибетской культуры. Изображены жители Тибета, буддийские монахи, люди в традиционных национальных костюмах. Их сквозной мотив — исследование темы национальной идентичности, духовных поисков, жизненного уклада. Главенствующий цвет композиций — красный; в каждом полотне

10. К.В. Грачёв.

Свинцовые

тучи Лабранга.

2014.

Холст, масло.

160 × 200.

Собственность художника

он представлен различными оттенками и символически трактуется как цвет духовности, силы, страсти и национальной самобытности. Палитра художницы лаконична, остальные цвета лишь подчеркивают красный, выделяя фигуры на нейтральном или весьма сдержанном фоне. Композиции строятся словно на противостоянии фигур и фона: персонажи трактуются монументально, статуарно, часто занимая большую часть холста.

Художница делает акцент на простоте и ясности поз и жестов, эмоциональной сдержанности моделей, что способствует более яркому раскрытию внутреннего мира персонажей. Для всех работ характерно усиленное внимание к деталям костюма, роскошной фактуре тяжелых тканей, этническим особенностям лиц. Однако при этом фигуры воспринимаются не как портреты конкретных людей, а как собирательные образы.

Особенно показательна картина «Бесконечное движение времени» (2014, ил. 18), на которой изображен на первый взгляд простой сюжет — женщина, несущая уснувшего в полной безмятежности

ребенка за спиной, а симметрично ей показана фигура старухи перед небольшим алтарем. Она согнулась в молитвенной позе и опирается на палку. В этих образах — жизнь от самого ее рождения и смерть, любовь к Богу и любовь к детям, вечный жизненный цикл. Создается ощущение метафизического понимания изображаемого мира, погруженности в атмосферу иной реальности, мира с остановившимся временем и бесконечным пространством. Через лаконичную выразительность своих композиций и символическую трактовку колорита Е.В. Грачёва раскрывает тему суровой жизни обитателей Тибета, их сложного духовного поиска. Образы тибетцев полны благородства и достоинства и нацеливают зрителя на сохранение исторической и культурной памяти, они лишены мимолетности, вечны и значимы, как сама тибетская культура.

К.В. и Е.В. Грачёвым удалось, используя академические изобразительные приемы, добиться современного звучания живописных произведений, связанных с тибетской культурой и раскрывающих

11. **К.В. Грачёв.**
Тибетская молитва.
2022.
Холст, масло.
D 100 см.
Собственность художника

12. **К.В. Грачёв.**
Вечерняя молитва.
2023.
Холст, масло.
170 × 220.
Собственность художника

13. **К.В. Грачёв.**

Тыква и лотос.

2022.

Холст, масло.

100 × 100.

Собственность художника

не только этнические ее подробности, но и общечеловеческие проблемы поиска духовной силы, чистоты, национальной идентичности.

«Небо и земля долговременны». Китайские пейзажи Сергея Данчева

Сергей Александрович Данчев — известный в России петербургский художник, выпускник мастерской монументальной живописи под руководством профессора С.Н. Репина, успешно работающий в разных жанрах живописи, преимущественно в пейзаже. Выставка «Четыре времени года» в Шэньяне, прошедшая 18 июля —

18 августа 2024 года, представила персональную экспозицию Сергея Данчева, организованную Шэньянской галереей, открытой в 2021 году. На выставке представлено семьдесят шесть живописных работ, выполненных маслом и пастелью, в них гармонично сочетаются традиционные художественные приемы с современными подходами к пониманию искусства. С 2010-х годов, бывая в Китае, С.А. Данчев изучает природу и культуру этой страны, пишет много натуральных пейзажей. Его поездки стали источником вдохновения, побуждающим художника к созданию произведений,

14. **Е.В. Грачёва.**

Лама.

2014.

Холст, масло.

140 × 170.

Собственность художника

15. **Е.В. Грачёва.**

Два ламы.

2014.

Холст, масло.

100 × 120.

Собственность художника

16. **Е.В. Грачёва.**

К молитве.

2014.

Холст, масло.

160 × 120.

Собственность художника

17. **Е.В. Грачёва.**

Три сестры.

2014.

Холст, масло.

160 × 200.

Собственность художника

18. **Е.В. Грачёва.**

**Бесконечное движение
времени.**

2014.

Холст, масло.

150 × 170.

Собственность художника

в которых он ищет точки соприкосновения между Востоком и Западом, природой и архитектурой, традицией и инновацией.

В многочисленных «китайских» этюдах С.А. Данчева проявляется огромный интерес к этнографии страны, ее культурным достопримечательностям, особенностям менталитета людей. Но самые сильные впечатления, которые испытывает автор, — это яркие, насыщенные цвета и их изменения под сильным азиатским солнцем, поэтому в его живописи много контрастов, локальных колористических сочетаний, много светоносности. В работе «Солнечный день» (2014, ил. 19) внимание акцентировано на красоте павильона с характерной деревянной крышей, украшенной декоративными элементами. Центральное место композиции занимает вход в храм, украшенный традиционными красными фонариками. Картина выполнена в теплых коричневых, охристых и золотистых оттенках, контрастирующих с ярко-синим небом. Это сочетание придает изображению утонченность и визуальную привлекательность. Автор эффективно использует игру света и тени, подчеркивая текстуры дерева и черепицы. Солнечные блики делают картину живой, создавая ощущение спокойного полуденного времени. Детали украшений, форма крыши и традиционные китайские фонари демонстрируют национальную принадлежность изображения и отражают культурное богатство региона. Эта работа создает ощущение тишины, умиротворения и уважения к культурному наследию — в ней мастерски передана атмосфера восточной архитектуры.

Пейзаж «Пляж в Циндао» (2014) посвящен замечательному городу на берегу Желтого моря. Пляж на морском берегу, заполненный людьми, написан в знойный летний день, когда солнце словно растворяется в густом мареве неба и цвета делаются едва различимы от его беспощадного света. Черные и темно-зеленые тона теней придают картине глубину и драматичность. Картина создает меланхоличное, но «уютное» чувство. Пейзаж «Море в Циндао» (2014) изображает на возвышении у моря знаменитую крепость Циндао, которая была мощным форпостом. Цветовая палитра спокойная, с преобладанием землисто-зеленых, песочно-бежевых и голубых оттенков. Контраст между насыщенными теплыми тонами каменистого берега и прохладными оттенками воды и неба создает гармонию. Зеленые деревья и крыша строения ярко выделяются на фоне приглушенных каменных и водных оттенков, добавляя композиции эффектность. Художник акцентирует внимание на деталях — традиционная крыша и элементы башни подчеркивают историческое своеобразие древней архитектуры. Художник использует мягкие, но выразительные мазки, благодаря

которым текстуры элементов пейзажа (камни, дерево, вода) передаются реалистично. Эффект глубины достигается за счет тональных переходов и воздушной перспективы. Прекрасные горные долины не оставлены вниманием художника. Он с интересом пишет вспаханную под рисовые поля землю, деревенские дома, чайные плантации. Возникает восхищение трудом китайских крестьян, которым из-за погодных условий трудно достается урожай. Не меньшее восхищение вызывает и пленэрная живописность ландшафтов («Деревня Сангалила. Китай», 2014, ил. 20; «Озеро в горах», 2014).

Китай интересен художникам и как страна традиционной культуры, и как мощно развивающийся урбанистический и технологический центр. Образ современного мегаполиса предстает в картине «Жаркий день в Циндао» (2014, ил. 21). Основное внимание здесь сосредоточено на высотном здании, возвышающемся на берегу. Оно доминирует в композиции за счет своего строгого вертикального строя в сочетании с плавной горизонтальной линией берега и воды. Картина сбалансирована благодаря использованию противопоставления массивности архитектуры и мягкости природных форм. Маленькие детали — фигуры людей и лодки — добавляют сцене реалистичности и оживляют композицию. Здесь снова решается непростая задача передачи освещения в жаркий раскаленный день, когда солнце воспринимается сквозь марево безоблачного неба. Пространственная глубина создается за счет наложения планов: передний план с фигурами и берегом сменяется морской гладью, а затем дальним планом с холмами и небом. Воздушная перспектива подчеркивает удаленность заднего плана, делая его слегка размытым и светлее по тону. Несмотря на грандиозный масштаб города, картина выражает тихое, созерцательное настроение, в ней угадывается стремление уравновесить природу и урбанизм.

Картина «Тунси. Старый парк» (2023, ил. 22) представляет собой в некотором роде идиллический ландшафт, в котором традиционная архитектура сочетается с величественной природой, создавая эффектную композицию. Яркие цвета и динамика света подчеркивают красоту и гармонию окружающего мира. Центральное место в работе занимает небольшая пагода на берегу реки, гармонично вписанная в величественные горные массивы на заднем плане. Мост, проведенный через реку, добавляет линии и перспективы, обогащая композицию. Художник использует насыщенную палитру: доминируют яркие оттенки зеленого и синего, которые создают контраст с мягкими оттенками небесных облаков. Это придает картине живость и свежесть. Полотно наполнено светом, который отражается в воде и подсвечивает листву,

19. С.А. Данчев.

Солнечный день.

2014.

Холст, масло.

60 × 50.

Собственность художника

20. **С.А. Данчев.**

Деревня Сангалила.

Китай.

2014.

Холст, масло.

100 × 130.

Собственность художника

21. **С.А. Данчев.**

Жаркий день

в Циндао.

2014.

Холст, масло.

75 × 80.

Собственность художника

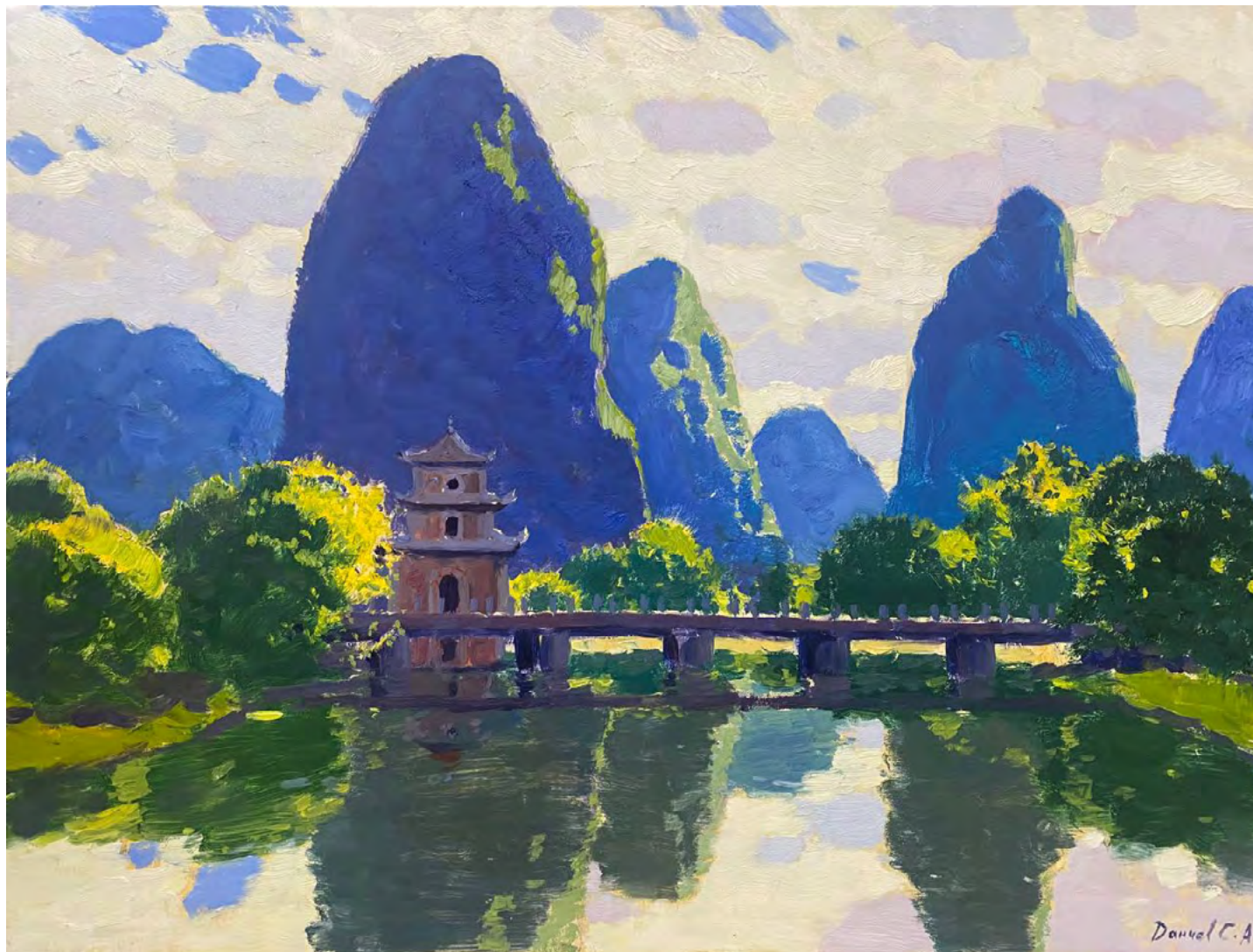
создавая динамичную игру теней. Этим достигается эффект солнечного дня, усиливающий чувство жизнерадостности и спокойствия. Автор акцентирует внимание на гармонии человека и природы, демонстрируя центральное строение как часть естественного ландшафта.

Другой мотив, часто встречающийся в китайских произведениях Данчева, — городские улочки. Причем город изображен не только в моменты пика своей дневной жизни, но и в ночное время. «Улица в Байсэ» (2023) передает атмосферу традиционного городского квартала, украшенного символикой, подчеркивающей национальную идентичность и торжественное настроение. Перспективное построение улицы привлекает взгляд вдоль ее центрального направления, создавая эффект глубины. Тесно расположенные здания подчеркивают чувство уюта, одновременно напоминая о плотности городской застройки. Палитра представлена сдержанными серыми и коричневыми оттенками, оживленными ярко-красными элементами (флаги, фонари, декор), что создает акцент на торжественной атмосфере и национальной символике. Картина наполнена естественным мягким светом, передающим дневное время. Световые пятна делают здания более пластичными, а тени добавляют ощущение реалистичности. Изображение улицы с обилием красных национальных флагов и китайскими фонарями создает ощущение праздника государственной важности.

Работы «Под ночными фонарями» (2014), «Ночь в Байсэ» (2023), как ноктюрны, передают атмосферу ночного города, величие его традиционной восточной архитектуры (ил. 23–24). «Летящие карнизы» китайских зданий, сложные узоры оконных проемов, освещенные ярким золотым светом,

контрастируют с темно-синим небом, создавая ощущение таинственности и величия. Мощные архитектурные элементы с выразительными крытыми карнизами словно светятся в окружении темного жаркого ночного неба. Блики на мокрой дороге усиливают ощущение игры света и добавляют динамики. Широкие мазки густой краски подчеркивают экспрессию и эмоциональное восприятие сцены. Техника живописи Данчева свободна, импрессионистична, что позволяет создать эффект мерцания и движения света.

Картины Данчева — это не только визуальные отражения его впечатлений от посещенных мест, но и серьезные размышления о взаимодействии природной среды и современной городской архитектуры. В его пейзажах много чувства: он обращает внимание на детали, передает дух времени, сочетает древние традиции и современные тенденции, раскрывая всю сложность и многогранность восточной культуры. Традиционная архитектура Китая на его полотнах изображается в гармонии с природой: величественные храмы и пагоды органично вписаны в ландшафт с горами и реками, создавая живописные композиции, полные спокойствия и медитативного настроения. Одновременно он показывает и динамику современной городской среды: высотные здания крупных мегаполисов, стремительно развивающиеся технологии и повседневную жизнь городских жителей. Всё это — через увлеченный и внимательный взгляд художника, который, будучи приверженцем академизма, уникально сочетает в своем творчестве западные и восточные художественные традиции.

22. С.А. Данчев.

Тунси.

Сад цветов.

2023.

Холст, масло.

60 × 80.

Собственность художника

23. С.А. Данчев.

Под ночными

фонарями.

2014.

Холст, масло.

100 × 130.

Собственность художника

24. **С.А. Данчев.**

Ночь в Байсэ.

2023.

Холст, масло.

60 × 80.

Собственность художника

Выводы

Участие мастеров Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина в творческих проектах Китая не только способствует популяризации российской художественной школы, но и создает уникальные возможности для диалога между культурами. Эти мероприятия становятся важным шагом к формированию более глубоких связей между Россией и Китаем, открывая новые горизонты для будущих поколений художников. Таким образом, исследование показывает, что взаимодействие между представителями петербургского академического искусства и художественными кругами Китая является ярким примером успешного межкультурного обмена, который не только обогащает китайскую художественную традицию новыми знаниями и методиками, но и способствует укреплению дружбы и сотрудничества между двумя великими культурами.

Обширная география Китая привлекает внимание российских художников своим ландшафтным и климатическим разнообразием и вдохновляет их на создание разнообразных полотен. При этом

они опираются и на культурные традиции древней страны, на литературные сочинения китайских писателей, на живописные приемы техник гошуа и се-и, на приемы пространственных построений, сформированные в традиционной китайской живописи. Художники проникаются философией Китая и стремятся разнообразно интерпретировать образы китайской природы в современном искусстве.

Каждый из рассматриваемых петербургских художников академической школы (А.В. Чувин, Е.В. и К.В. Грачёвы, С.А. Данчев), опираясь на свой личный опыт и знания, используя индивидуальную манеру живописи, включает в изучение китайской жизни и культуры, находит созвучные своему пониманию творчества мотивы и синтезирует увиденное в своих образах. Думается, что результаты творчества петербургских академистов — это не только зафиксированные моменты переживаний, но и определенные эстетические вершины, достигнутые современным искусством.

Список источников

1. Бобров Ю.Г. Лики современного реализма. Китайские ученики в Санкт-Петербургской академии художеств // Русское искусство. 2024. № 4. С. 100–111.
2. Цинь Сяофэн. Российско-китайская межкультурная коммуникация в художественной жизни и творчестве китайских художников реалистической школы конца XX – начала XXI века: дис. ... канд. искусствоведения: 24.00.01 / Цинь Сяофэн. Владивосток, 2020. 272 с.
3. Леднев В.А. Земля и люди Поднебесной : художественный альбом. СПб.: [б. и.], 2019. 120 с.
4. Никифорова Л.В. Китайская тема в современном художественном пространстве Санкт-Петербурга // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2018. № 4 (49). С. 83–87.
5. Цяомин Ми. Основные пересечения в подходах русских и китайских художников к воплощению ландшафтов Китая в живописи // Культура и искусство. 2022. № 4. С. 33–46. <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2022.4.37855>.
6. Грачёва С.М. Творческие взаимовлияния современных петербургских и китайских художников // Искусство Евразии. 2021. № 4 (23). С. 86–101. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.04.007>.
7. Грачёва С.М., Чжан Хунтао. Китай в творчестве современных петербургских художников-академистов // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2020. № 52. С. 211–229.
8. Ли Минси. Образ Китая в творчестве петербургского художника Максима Моргунова // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2023. № 66. С. 50–68.
9. Ли Минси. Образ Ханчжоу в творчестве художников-преподавателей Санкт-Петербургской академии художеств // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2025. № 1 (70). С. 10–16.
10. Ли Минси. Восточные впечатления в творчестве петербургского художника Виталия Львовича Боровика // Новое искусствознание. 2023. № 2. С. 118–122. <https://doi.org/10.24412/2686-7443-2023-2-118-129>.
11. Ли Минси. Использование принципов и приемов китайской живописи в композициях современных петербургских художников // Academia. 2024. № 4. С. 669–678.
12. Грачёва С.М. Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития. М.: БуксМАрт, 2019. 368 с.
13. Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. Т. 2: Статьи. Дневники. Отчеты / сост., предисл., прим. В.А. Росова. М.: Рассанта, 2012. 280 с., ил.

References

1. Bobrov, Yu.G. (2024) 'The images of contemporary realism. Chinese students at the Saint-Petersburg Academy of Arts', *Russkoe iskusstvo = Russian art*, (4), pp. 100–111. (In Russ.)
2. Qin, Xiaofeng (2020) *Russian-Chinese intercultural communication in the artistic life and work of Chinese artists of the Realistic School of the late 20th – early 21st century*. Cand. Art Sc. thesis. Vladivostok. Far Eastern Federal State University. (In Russ.)
3. Lednev, V.A. (2019) *The land and people of the Celestial Empire*. Saint Petersburg: s. n. (In Russ.)
4. Nikiforova, L.V. (2018) 'The Chinese theme in the contemporary art space of Saint Petersburg', *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana) = Society. Space. Development (Terra Humana)*, (49), pp. 83–87. (In Russ.)
5. Tsyamin, Mi (2022) 'Main intersections in the approaches of Russian and Chinese artists to Chinese landscapes painting', *Culture and Art*, (4), pp. 33–46. doi:10.7256/2454-0625.2022.4.37855. (In Russ.)
6. Gracheva, S.M. (2021) 'Creative mutual influences of contemporary St. Petersburg and Chinese artists', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 86–101. doi:10.46748/ARTEURAS.2021.04.007. (In Russ.)
7. Gracheva, S.M. and Zhang, Hongtao (2020) 'China in contemporary Petersburg academic works', *Nauchnyye trudy Sankt-Peterburgskoy akademii khudozhestv = Papers of Saint Petersburg Academy of Fine Arts*, (52), pp. 211–229. (In Russ.)
8. Li, Mingxi (2023) 'The image of China in the work of St. Petersburg artist Maxim Morgunov', *Nauchnyye trudy Sankt-Peterburgskoy akademii khudozhestv = Papers of Saint Petersburg Academy of Fine Arts*, (66), pp. 50–68. (In Russ.)
9. Li, Mingxi (2025) 'The image of Hangzhou in the works of artists and teachers of the St. Petersburg Academy of Arts', *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv = Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, (1), pp. 10–16. (In Russ.)
10. Li, Mingxi (2023) 'Eastern impressions in the work of Saint-Petersburg artist Vitaly Borovik', *Novoe iskusstvoznaniye = New Art Studies*, (2), pp. 118–122. doi:10.24412/2686-7443-2023-2-118-129. (In Russ.)

11. Li, Mingxi (2024) 'The use of principles and techniques of Chinese painting in the compositions of contemporary St. Petersburg artists', *Academia*, (4), pp. 669–678. (In Russ.)
12. Gracheva, S.M. (2019) *Contemporary Saint Petersburg academic fine art. Traditions, state and development trends*. Moscow: BuksMArt. (In Russ.)
13. Roerich, Yu.N. (2012) *Tibet and Central Asia. Vol. 2: Articles. The diaries. Reports*. Moscow: Rassanta. (In Russ.)

Информация об авторе

Грачёва Светлана Михайловна, член-корреспондент Российской академии художеств, доктор искусствоведения, профессор, декан факультета теории и истории искусств, профессор кафедры русского искусства, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург; ведущий научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительных искусств, Российская академия художеств, Москва, Российская Федерация. Член Союза художников России, grachewasvetlana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3506-5413>, SPIN-код (Science Index): 6635-9402.

Ли Минси, аспирант, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 375510241@qq.com, <https://orcid.org/0009-0006-1076-8074>.

Information about the author

Svetlana Mikhailovna Gracheva, corresponding member of the Russian Academy of Arts, Full Doctor of Art History, Professor, Dean of the Faculty of the theory and history of arts, Professor of the Department of the theory and history of arts, the Saint Petersburg Academy of Arts, Saint Petersburg; Research Associate, the Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federation. The member of the Union of Artists of Russia, grachewasvetlana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3506-5413>, SPIN-code (Science Index): 6635-9402.

Li Mingxi, Postgraduate student of the Russian Art Department, the Saint Petersburg Academy of Arts, Saint Petersburg, Russian Federation, 375510241@qq.com, <https://orcid.org/0009-0006-1076-8074>.

С.М. Грачёва входит в редакционную коллегию журнала «Искусство Евразии».
S.M. Gracheva is a member of the editorial board of "The Art of Eurasia" journal.

Статья поступила в редакцию 18.08.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 26.08.2025.

The article was received by the editorial board on 18 August 2025; approved after reviewing on 25 August 2025; accepted for publication on 26 August 2025.